

ТВОРЧЕСТВО Э.-Э. ШМИТТА В КОНТЕКСТЕ ПОСТМОДЕРНИСТСКИХ ИДЕЙ

*Работа представлена кафедрой зарубежной литературы.
Научный руководитель - доктор филологических наук, доцент Т. А. Федяева*

Э.-Э. Шмитт - современный французский прозаик и драматург, творчество которого сочетает в себе следование канонам постмодернизма в литературе с их критическим пересмотром. В своих произведениях писатель предлагает новый взгляд на постмодернистскую действительность. Основанием для него служит реабилитация общечеловеческих морально-этических ценностей.

Eric-Emmanuel Schmitt is a modern French prose writer and playwright whose works exhibit a combination of the postmodern canon and the critical discussion of that canon. In his writing, Schmitt offers a new vision of postmodern reality, with rehabilitated universal moral and ethical values constituting the basis upon which it rests.

Творчество Эрика-Эмманюэля Шмитта хронологически вписывается в современное культурное течение - постмодернизм, но фактически выходит за его рамки. Заявлен-

ная писателем положительная программа жизни, основанная на реабилитации общечеловеческих ценностей, не соответствует пессимистическим настроениям постмодер-

на. Сам о себе писатель говорит: «Я, скорее, не постмодернист, а гуманист - в последнем, во всяком случае, я не сомневаюсь»¹. Несмотря на внешнюю связь с постмодернизмом - переработка различного рода мифов (литературных, исторических), экспериментальное использование техники «нового романа» («Секта эгоистов»), критику рационализма («Евангелие от Пилата», «Цикл Незримого»), творчество Эрика-Эмманюэля Шмитта не вписывается в каноны постмодернистского мировидения. Прежде всего это проявляется в его стремлении вернуть значимость гуманистических ценностей, т. е. восстановить тот внутренний морально-этический стержень личности и общества, который был расшатан и разрушен эстетикой постмодернизма.

В 1980-е гг., на которые приходится пик развития постструктуралистских идей, заложивших фундамент постмодернизма, Э.-Э. Шмитт получает философское образование в элитной высшей школе Парижа *Ecole Normale Supérieure*, где он учился у одного из основоположников постмодернизма Жака Деррида. Прослеживая тенденции постмодернизма во всем творчестве Шмитта, можно выявить точки соприкосновения и расхождения его позиций с постструктуралистскими идеями Дерриды. Например, идея толерантности, вокруг которой строятся многие произведения Шмитта, восходит к дерридианской идее разрушения бинарных оппозиций. Также Шмитт соглашается с подходом Дерриды к философии как «особому литературному жанру», что выражается в процессе интеграции философии и художественной литературы. Эта общая черта роднит их с просветителями, освоившими мастерство обличения философских идей и рассуждений в литературные формы.

Просвещение близко Шмитту в главном его принципе: направлять людей к Добру и Справедливости. Для современного человека, заблудившегося в «возможных мирах» и «заигравшегося» в их интерпретации,

Шмитт предлагает вернуться к простым истинам, а также восстановить в своих правах идеи гуманизма. Кроме того, ориентация на идеалы Просвещения дает возможность Шмитту вернуть бытию структурность и гармоничную организацию, поскольку эта эпоха вызывает из небытия метафизический способ мышления. Писатель не только возрождает метафизику, развенчанную постструктуралистами и постмодернизмом (в частности, Ж. Деррида выступал с критикой «метафизического способа мышления»), но и утверждает иерархическую структуру универсума с идеей высшего начала. В результате постмодернистскому представлению о мире как хаосе, возникшем вследствие кризиса в сфере научно-естественного знания в начале XX столетия, Шмитт противопоставляет мир-космос, гармоничный универсум. Своими произведениями он отменяет постмодернистскую чувствительность, понимаемую как «ощущение мира как хаоса, где отсутствуют какие-либо критерии ценностной и смысловой ориентации мира, отмеченного «кризисом веры» во все ранее существовавшие ценности»².

Постмодернистская философия исключает такие понятия, как Бог, истина, разум, смысл жизни, так как она «развенчивает абсолютное и индивидуальное как два западных мифа, сложившиеся поступательно в средние века и в Новое время»³. Провозглашая отказ от универсальной Истины, постмодернизм тем самым утверждает наличие самоценных мнений, не претендующих на абсолют, но имеющих равные права на существование, что ведет к разрушению целостной картины мира. В своих произведениях Шмитт не отменяет постмодернистский принцип многообразия и плюрализма, но ставит над ними идею Бога, который объединяет в себе все это многообразие и при этом является неоспоримым источником Справедливости и Истины. Подчеркнем, что Шмитт не отказывает в существовании персонифицированной ис-

тины, зависящей от разных обстоятельств, однако в отличие от постмодернизма писатель признает существование *универсальной Истины*, основу которой составляют любовь и уважение к Человеку.

Для Ихаба Хассана, американского исследователя, все искусство постмодернизма «обнаруживает тенденцию к «молчанию», т. е. «с метафизической точки зрения» ничего не говорит о «конечных истинах»⁴, в то время как Шмитт обращается именно к поискам этих «конечных истин». Он находит их не в индивидуальном внутреннем мире человека, а в универсальных метаповествованиях внешних по отношению к индивиду, о недоверии к которым заявил в своей программной работе «Постмодернистский удел» Ж.-Ф. Лиотар. В роли метаповествований у Шмитта выступают миф, религия, литературно-художественная традиция, психология. Опираясь на эти системы, Э.-Э. Шмитт возвращает человека на путь поиска истин, в то время как постмодернистская философия отказывала ему в этом.

Еще одна линия дистанцирования Шмитта от постмодернизма связана с философией языка. Специфика философии языка Эрика-Эмманюэля Шмитта, с одной стороны, базируется на диалогическом дискурсе, а с другой - проявляется в сфере комического - в юморе.

С философией диалога Шмитта сближает его отнесение себя к религиозной ветви экзистенциализма (философия Кьеркегора), поскольку «диалоговая философия - часть экзистенциальной аксиологии»⁵: «В отличие от Сартра, который был экзистенциалистом-атеистом, я - верующий экзистенциалист»⁶. Кьеркегор в своей философии вместо субъект-объектных отношений «я» с миром (тезис идеалистической философии) предлагает субъект-субъектные. Этот подход сделал возможным возникновение «философии диалога как единой теории»⁷, сформулированной Ф. Эбнером и М. Бубером и позднее доработанной М. Бахтиным.

Шмиттовская философия языка возвращается к истинному смыслу диалоговой концепции Бахтина, переименованной постструктуралистами. Главным образом речь идет о Ю. Кристевой и Ж. Дерриде. В понимании Бахтина, диалогичность - это «особая форма взаимодействия между равноправными и равнозначными сознаниями»⁸. Кристева, опираясь на бахтинскую идею диалога, вводит в постмодернистское литературоведение понятие интертекстуальности. Однако французская исследовательница восприняла эту идею «чисто формалистически, ограничив его (диалог) сферой литературы и сведя ее (идею диалога) до диалога между текстами»⁹. Таким образом, под интертекстуальностью подразумевалась способность текста взаимодействовать с другими текстами. Основание этого явления составляет дерридианский тезис о лишении знака его референциальной функции. В результате происходило размывание смысла, который в этих условиях было невозможно зафиксировать, а значит, процесс коммуникации был затруднен. В дерридианской концепции языка коммуникация превращалась в свободную игру означающих с полным отсутствием смысла. Диалоговая философия языка в трактовке постструктуралистов приобретала формалистическое и игровое оформление.

Диалог как постмодернистская интертекстуальная игра в творчестве Шмитта превращается в диалог как встречу сознаний, через которую открывается проблематичность бытия: «Я всегда рассказываю истории встреч, которые показывают, что жизнь намного богаче, чем мы ее себе представляем»¹⁰. Встреча является условием, предпосылкой диалога, и поиск истины из области философских рассуждений переводится в область межличностных отношений. Шмитт возвращает к жизни субъект, о «смерти» которого заявляли постструктуралисты. Только при этом условии оказалось возможным возвращение понятию «диалог» изначально вкладываемого в него

Бахтиным смысла. Диалогичность творческого метода Шмитта восходит к идее диалога М. Бахтина - «два голоса - это минимум бытия». Для шмиттовских героев общение разворачивается как взаимный поиск истины, она для них не задана, но формируется в ходе диалога.

Диалог представляет конституирующий принцип творчества Э.-Э. Шмитта: «Я глубоко устный писатель»¹. Ориентация писателя на устную речь, на произнесенное слово ставит его в оппозицию к грамматологии Дерриды, суть которой заключалась в утверждении «примата графического оформления языка над устной, живой речью»¹². На место «письма» как одной из характерных черт постмодернизма у Шмитта встает живое общение, непосредственный обмен мнениями. Жизнь, выраженная в слове, заботит Шмитта, именно поэтому в его произведениях так мало описаний и так много речи.

Оптимистической тональности своих произведений Шмитт добивается благодаря пересмотру ироничного постмодернистского отношения к реальности. Иронию как «смыслообразующий принцип... искусства»¹³ Шмитт заменяет примиряющим юмором. В постмодернизме иронический модус является философски отрефлексированной гносеологической установкой, возникшей в результате «характерного для XX в. кризиса прогрессистского мышления»¹⁴. Она позволяла художнику утвердить релятивизм общепризнанных ценностей, высме-

ять стереотипы и условности классической культуры. Постмодернистский ироничный «способ мировосприятия»¹⁵ превращал творческую практику художника в игру. Поскольку Идеала не существовало, человеку оставалось лишь блуждать среди бесконечного числа действительных возможностей. В отличие от иронии и сатиры юмористическая позиция не предполагает выбора, но лишь созерцание и констатирование, поэтому она неагрессивна. В основе юмора - отклонение от нормы или стереотипа, причем отклонение и норма в юморе являют собой «единство в контрасте». Для юмористического мировосприятия характерно принятие действительности такой, какая она есть, без осуждения и отторжения. Для Шмитта важно показать, что Идеал и действительность находятся не в антагонистических отношениях доминирования первого над вторым, но в отношениях равновозможности и взаимного признания, а средством к достижению этой цели становится юмор. Диалог у Шмитта обнажает проблематичность жизни, а юмор, не отрицая и не высмеивая ее, помогает с ней примириться.

Художественный метод современного французского писателя Э.-Э. Шмитта отличает стремление дистанцироваться от постмодернистских тенденций в литературе. Писатель в своих произведениях создает мир, полный оптимизма и надежды, которых лишила человека эстетика постмодернизма.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Шмитт Э.-Э. Я не постмодернист, я гуманист: Интервью на Радио-свобода [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.vsvoboda.org/11/cult/1105/11.112305-4.asp>

² Киреева Н. В. Постмодернизм в зарубежной литературе: Учебный комплекс для студентов-филологов. М.: Флинта: Наука, 2004. С. 200.

³ Эпштейн М. Постмодерн в России. Литература и теория. М.: Издание Р. Элинина, 2000. С. 297.

⁴ Ильин И. П. Постструктурализм, деконструктивизм, постмодернизм [электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://orel.rsl.ru/nettext/russian/ilin/5.html>

⁵ Федаева Т. А. Диалог и сатира: На материале русской и австрийской сатиры первой половины XX века: Дис. на соис.учен. степени д-ра филол. наук. М., 2004. С. 6.

⁶ L'optimiste volontaire (интервью Шмитта Э.-Э.) [электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.evene.fr/celebre/actualite/interview-eric-emmanuel-schmitt-170.php>

⁷ Там же. С. 5.

⁸ Цит. по: *Плеханова Т. Ф.* Текст как диалог: Монография. Мн.: МГЛУ, 2002 **Р**лектронный ресурс]. - Режим доступа: <http://newsletter.iatp.by/mnl/mnl-l.htm>

⁹ *Ильин И. П.* Указ. соч.

¹⁰ L'optimiste volontaire (интервью Шмита Э.-Э.).

¹¹ Там же

¹² *Ильин И. П.* Указ. соч.

¹³ *Маньковская Н. Б.* Постмодернизм // Культурология. Х Х век: Энциклопедия: **В 2 т.** СПб.: Университетская книга; О О О «Алетейя», 1998. Т. 2. С. 130-132.

¹⁴ *Киреева Н. В.* Указ. соч. С. 7.

¹⁵ Цит. по: *Журавлев С.* Постмодернизм в литературе [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.krugosvet.ru/articles/107/1010713/1010713a5.htm>